

"Сяньдоу?!"

Теперь все были ошеломлены.

Сяндоду, они вообще никогда не слышали об этом.

И Зефир также дал объяснение: «Сегодня утром тот парень из Хилла пришел к старику и достал что-то, называемое волшебным бобом. Отличие от обычных бобов в том, что волшебный боб может светиться».

«И, съев этот сказочный боб, у старика не только выросли руки, но и помолодел».

Я не могу не восхищаться волшебством волшебных бобов, и я не знаю, как у этого парня Хилла появилась такая волшебная вещь.

"Хилл?!"

Вице-адмирал Крейн и маршал Сэнгоку переглянулись, и на их лицах был намек на удивление, что, казалось, имело место.

Кроме Хилла.

Они не думали, что кто-то другой способен сделать что-то подобное.

Но даже Хилл — гениальный ученый.

Как... как у него могла быть такая чудесная штука, даже человек с дьявольским фруктом не может этого сделать.

«маршал Сэнгоку» сказали: «Тогда познакомьтесь с Хиллом, эта вещь — самое ценное сокровище в мире для любого человека!»

Потом он посмотрел на множество адмиралов в стороне и приказал: «Всем вернуться сначала, вам не нужно столько людей».

В комнате десятки вице-адмиралов, майор-адмиралов и бригадных адмиралов.

В конце концов Сэнгоку привел Крейна, Зефира и Гарпа на фабрику, где находится Хилл.

на заводе.

«Мистер Зефир! Почему вы здесь?» Айн подбежала с удивленным видом и в то же время отсалютовала Сэнгоку и остальным.

следующая секунда.

Она ошеломленно уставилась на Зефира на месте, ее внутренние эмоции захлестнули, она крепко закусила губу, в глазах поднялся туман, а голос срывался: "Учитель... Учитель..."

Зефир положил правую руку на голову Айна, показывая добрую улыбку: «Да, рука учителя готова, и мне не нужно будет носить роботизированную руку в будущем».

«Тебе не нужно беспокоиться о старике в будущем, ты все равно должен больше заботиться о себе».

"Ага!" — пробормотала Айн, сдерживая растроганные слезы, и решительно сказал: — Я обязательно стану превосходным ученым.

Слушая голос Айна, полный настойчивости, Зефир улыбнулась и кивнула: «Учитель считает, что вы можете это сделать, теперь учитель и маршал Сэнгоку сначала отправятся к Хиллу».

В это время Сэнгоку, Гарп и другие уже подошли ко входу в лабораторию.

После того, как Зефир и Айн сказали несколько слов, они сразу же последовали за ними, и когда дверь лаборатории медленно поднялась, они тоже увидели Хилла.

"Иди в!" Сказали маршал Сэнгоку.

Когда все вошли, Хилл также закрыл дверь лаборатории.

маршал Сэнгоку спросили прямо по делу: «Хилл, штука под названием Сяньдоу, которой вы лечите Зефира, есть еще?»

Каждый из них является спасительным лекарством.

Не говоря уже о молодости, такого рода искушение просто экстаз.

«Осталось только одно. Я не знаю эффекта этой штуки. Я исследовал и обнаружил, что это, вероятно, лекарство для лечения, поэтому я попросил инструктора Зефира проверить лекарство». Хилл не сказал, что у него осталось девять частицы.

Такого рода вещи, он не может гарантировать, что он может продолжать получать из системы.

Так что оставьте хорошее себе!

За такие вещи, как укрепляющие камни и механизмы, вы можете получать очки самостоятельно. Конечно, чем больше вы сделаете, тем лучше. Укрепляющие камни — король?

Механики — король?

ни один.

Очки - король!

Хилл прекрасно знал, что каким бы «гениальным ученым» он ни был, он все равно не в силах обеспечить собственную безопасность.

Слушай Хилл.

Остается только один.

Сэнгоку, который был адмиралом флота, смущался брать его у Хилла, поэтому он спросил: «Хилл, ты можешь симитировать эту штуку?»

«Даже если это только половина или даже одна треть эффекта, это невероятно».

В душе он питал надежду, что если удастся произвести такого рода «фасолину», лечебные возможности морской санитарной части моментально увеличатся в несколько раз.

Сама военно-морская санитарная часть немногочисленна. С помощью этой штуки он может снять большое давление, сократить рабочую силу и так далее.

Преимущества бесчисленны.

Вице-адмирал Крейн тоже с нетерпением ждала хороших новостей из уст Хилла, глядя на Хилла горящими глазами.

Гарп сбоку зажал ноздри, не проявляя особого интереса. Так или иначе, он считал, что вероятность промахнуться рукой или ногой равнялась 0, если только четыре императора не говорили о боевых искусствах.

Объединитесь против себя.

Невозможные вещи.

Эти четверо парней могут встречаться друг с другом и все равно драться?

В прошлом это было потому, что повелитель был недостаточно силен. Как только дух человека достигает определенного уровня, он не будет подчиняться другим. Было бы невозможно подчиняться и идти на компромисс в отношении воли.

безусловно...

Кроме отношений между мужчиной и женщиной!

Хилл посмотрел на «маршал Сэнгоку» и спокойно сказал: «Это пока невозможно симитировать. Что касается того, можно ли будет производить это в будущем, я не уверен».

Он дал двусмысленный ответ, ни отрицательный, ни положительный ответ, который можно было бы использовать для изготовления волшебных бобов.

но...

маршал Сэнгоку не были слишком разочарованы, и он мог принять это. Он искренне сказал: «Тогда, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы подражать волшебным бобам. Эта штука... потрясающая!»

Все еще немного разочарован.

Вице-адмирал Крейн улыбнулся и утешил: «Это не должно быть большой проблемой. В конце концов, Хилл — гениальный ученый, и он обязательно сможет завершить научное исследование, которое не под силу другим».

Затем все снова начали здороваться и хвалить Хилла.

В это время они не знали, что на море происходит потрясающая битва.

Объектив поворачивается.

Где-то в Новом Свете.

Насколько хватало глаз, море было застыло во льду, отражая всплески ослепительного солнечного света.

Брат Мин, скрестив ноги, сел на мачту и издал мрачный смешок: «Хм-гум-гум... Флот изначально был повелителем этого моря, а теперь...»

«Хм... сильно и страшно».

Его тонкие пальцы были как у пианиста, нажимающего на черные и белые клавиши рояля.

Но.

На военном корабле военно-морской флот в ужасе воскликнул: «Что происходит? Почему мое тело вышло из-под контроля?!»

Под контролем «Паразитической линии» Дофламинго военно-морской флот поднял длинный нож в его руке и ударил товарища по оружию рядом с ним.

Брызнула кровь, и изрезанный флот моментально с глухим стуком упал на землю.

Он не хотел убивать своих товарищей.

Однако его тело полностью вышло из-под контроля, и сердце флота рухнуло. Он страдал в своем сердце и расплакался.

Он продолжал кричать: «Не подходи сюда!»

"Не подходи сюда!"

<http://tl.rulate.ru/book/78247/2363397>